

1917
К-58

М.Н.КОЖИНА

**СТИЛИСТИКА
РУССКОГО
ЯЗЫКА**

4P
K58

491/7

Рецензенты — кафедра русского языка Саратовского гос. университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор филологических наук проф. Д. Н. Шмелев.

400595-400500-22

ОПИСАНО

Кожина М. Н.
K58 **Стилистика русского языка. Учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. М., «Просвещение», 1977.**

223 с.

В пособии освещены основные теоретические вопросы курса стилистики для педагогических институтов. Главное внимание уделяется проблемам функциональной стилистики, рассмотрены также стилистические ресурсы русского языка.

К $\frac{60602-593}{103(03)-77}$ 9-77

4P

© Издательство «Просвещение», 1977 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение стилистики в вузе преследует как теоретическую, так и практическую цель. Практическое значение этой дисциплины несомненно: повышение речевой культуры общества, прежде всего его молодого поколения,— одно из звеньев борьбы за общую культуру советского человека. И здесь стилистика играет первостепенную роль, так как, по словам академика В. В. Виноградова, она «является своего рода вершиной исследования языка, теоретической основой развития национальной речевой культуры»¹.

Задачи курса стилистики в педагогическом вузе состоят в том, чтобы студенты овладели знанием стилистических ресурсов языка, стилистических норм, получили представление об их исторической изменчивости и о вариативности в зависимости от сферы употребления языка, а следовательно, о стилистической обусловленности использования языковых средств особенностями контекста, прониклись пониманием соотношения ортологических и собственно стилистических проблем и в связи с этим научились распознавать действительно стилистические ошибки среди всех прочих. В наше время последнее особенно актуально. Теперь, когда повысилась по сравнению с прошлыми десятилетиями орфографическая и пунктуационная грамотность школьников, естественно встает вопрос об уровне стилистических речевых навыков. А здесь далеко не все благополучно, как показывает, в частности, анализ сочинений поступающих в вузы. Неоправданные нарушения стилистической однородности текста, неумение использовать средства словесной образности, бедность запаса синонимов, обилие штампов в речи, ложная патетика текста сочинения, с одной стороны, «канцелярит» (эта «болезнь», которой можно было бы избежать именно благодаря повышению стилистического образования в школе), с другой стороны,— вот далеко не полный перечень недостатков, широко распространенных в речи выпускников средних школ. Эти недостатки объясняются не только тем, что учителя мало внимания

¹ Виноградов В. В. Предисловие к книге: Ефимов А. И. Стилистика русского языка. М., 1969, с. 5—6.

уделяют стилистике, но отчасти и тем, что они не знают, какие особенности речи являются стилистическими, а какие — нет и как воспитывать стилистические навыки и стилистическое чутье. А это уже результаты пробелов вузовского образования.

Студент должен овладеть стилистическими навыками, развить свое стилистическое чутье. Однако эти — в основном практические — цели могут быть достигнуты лишь при овладении теоретическими основами курса. Г. О. Винокур справедливо подчеркивал, что путь к практической стилистике лежит через стилистику теоретическую. Это естественно: во всякой области знаний практика неотделима от теории, и тем первая совершенней, чем прочнее она опирается на вторую.

Поэтому в задачи курса должно войти ознакомление студентов с основными проблемами стилистики, с принципами речевой организации стилей, некоторыми закономерностями функционирования языковых средств в речи.

Учитывая особенности развития стилистической науки и ее современное состояние, мы считаем целесообразным дать в пособии характеристику различных направлений стилистики¹. При этом объем излагаемого материала по разным направлениям стилистики может быть неодинаков; например, разумно большее внимание уделить проблематике функциональной стилистики. Это мотивируется отчасти тем, что именно советской лингвистике, наряду с чехословацкой, принадлежит заслуга развития функциональной стилистики. Будущее стилистики немыслимо без развития этого ее весьма перспективного направления, и не только потому, что последнее плодотворно в теоретическом плане, оно имеет важное практическое значение: для развития культуры речи, решения проблем машинного перевода, разработки научных основ редактирования, расширения объекта лингвистических исследований в целях наиболее полного и глубокого описания языка, преподавания русского языка как иностранного и т. п.

Целесообразность особого внимания вузовского курса стилистики к названному направлению определяется еще и тем, что сведения о стилистических ресурсах русского языка, как и о стилистической синонимии, студенты получают при изучении других дисциплин (прежде всего курса современного русского языка) из соответствующих учебных пособий. В нашем курсе эти сведения требуют лишь иной систематизации и некоторых дополнительных характеристик. С проблемами же функциональной стилистики студенты не знакомились в других учебных курсах. Кроме того, проблематика функциональной стилистики почти не освещена в публиковавшихся ранее учебных пособиях.

¹ Помимо стилистики художественной речи, издавна развивалось и направление, изучающее стилистические ресурсы языка. Указанными аспектами и исчерпывалось до недавнего времени изучение стилистических проблем.

Мы не считаем полезным уделять главное внимание при изложении курса подробной характеристике стилистических примет всех функциональных стилей — научного, официально-делового и т. д. Это привело бы к превращению пособия в своего рода справочник. Гораздо рациональнее непосредственно знакомиться с функциональными стилями путем анализа текстов на практических занятиях. В лекционном курсе гораздо важнее преподать студентам общие принципы стилистики, основы системности стиля, законы, управляющие функционированием языковых средств в различных сферах общения, познакомить с основными стилистическими методами анализа исследуемого материала. Мы руководствовались известным утверждением, что знание принципа восполняет незнание многих фактов. Такой подход к обучению стилистике, думается, эффективен, он поможет будущим учителям свободнее ориентироваться в стилистических фактах, поможет им в практической работе.

Хотя учебное пособие не следует перегружать изложением спорных вопросов и разнообразных точек зрения (и тех и других множество в стилистике), рассмотрение некоторых из них, связанных с определением основных понятий и категорий, мы не считаем возможным опустить. Анализ их будит мысль и развивает у студентов способность к самостоятельности решений, приучает их к творческому отношению к изучаемому предмету. Мы не отказываемся и от изложения своей позиции по ряду вопросов, таких, как проблема речевой системности функционального стиля, основания классификации функциональных стилей, некоторые закономерности функционирования языковых средств в речевых разновидностях, вопрос об отношении языка художественной литературы к другим функциональным стилям, проблема специфики функциональных стилей, вопрос о художественно-образной речевой конкретизации и некоторые другие.

Всем сказанным, а также обобщающей характеристикой в одном пособии основных направлений стилистики — исследования стилистических ресурсов языка, в том числе стилистической синонимии, и функциональной стилистики, включая стилистику художественной речи, — наша книга отличается от других учебных пособий. При этом мы опираемся на лучшие традиции советского языковедения, представленные в трудах В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Б. А. Ларина, Л. П. Якубинского и других выдающихся ученых.

Структура пособия определяется изложенными выше мотивами. В вводной части рассматриваются в общих чертах основные направления стилистики, общие проблемы функциональной стилистики. После весьма краткого описания стилистических ресурсов языка, в том числе синонимии¹, характеризуются функциональные стили.

¹ Это наиболее известная студентам часть курса, подробно изложенная в имеющихся учебных пособиях.

При характеристике функциональных стилей мы стремились подробно представить особенности публицистической, а также научной речи, так как студентам и будущим учителям прежде всего требуется знание основных особенностей именно этих двух стилей и практическое овладение ими для написания сочинений¹, курсовых и дипломных работ, заметок в стенгазету и т. д.

Пособие освещает все основные теоретические вопросы действующей программы по стилистике для педагогических институтов.

Материал для характеристики функциональных стилей (в особенности научного, официально-делового и художественного) извлекается в основном из наших собственных исследований, проведенных на большом количестве текстов, а также из различных работ по стилистике. Автором использован многолетний опыт чтения курса лекций по стилистике и спецкурсов по различным проблемам этой науки.

Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность докторам филологических наук, профессорам А. И. Горшкову, О. Б. Сиротининой и Д. Н. Шмелеву за ценные замечания, которые помогли существенно улучшить книгу.

Октябрь 1975 г.

М. Кожина

¹ Как справедливо замечает А. К. Панфилов, хорошее школьное сочинение представляет собой либо публицистическую статью, либо критический этюд или рецензию, либо очерк. См.: Программы педагогических институтов. Стилистика русского языка. М., 1970, с. 8.

І. ВВЕДЕНИЕ

§ 1. О СТАНОВЛЕНИИ СТИЛИСТИКИ КАК ОСОБОЙ НАУЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Само слово *стилистика*, как и *стиль*, используется в филологической науке давно. Известны довольно многочисленные (в России еще в XIX и даже XVIII в.) исследования по отдельным аспектам стилистики, посвященные преимущественно стилю отдельных художественных произведений, стилю тех или иных писателей, а также сводные курсы стилистики; появлялись и работы теоретического характера. Однако как особая научная дисциплина стилистика начинает формироваться примерно с 20—30-х гг. XX в., а особенно активная разработка одного из ее направлений, называемого функциональной стилистикой, происходит лишь с середины 50-х гг. Таким образом, стилистика — наука молодая, она складывается в научную дисциплину лишь после образования многих лингвистических дисциплин и научных направлений (исторической грамматики, диалектологии и других). Стилистический аспект исследований и сама сущность стиля теснейшим образом связаны с проблемой употребления, т. е. функционирования языка. Как известно, специальное изучение этой проблемы активизируется именно в начале нашего столетия. В России над ней, помимо И. А. Бодуэна де Куртенэ, работают Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур. Большой вклад в разработку указанных вопросов внесла также чехословацкая «функциональная лингвистика». Тесно связанным с формированием стилистики является, кроме того, исследование проблем нормы и литературного языка. Определение этих категорий в языкознании находит свое эксплицитное выражение также лишь в XX в. (В. Матезиус, В. Гавранек, Э. Косериу, В. В. Виноградов).

Выдвижение этих двух проблем — различия языка — речи, определения литературного языка и его нормы — явилось предпосылкой и причинной основой развития стилистики в научную дисциплину. Однако показательно, что у Ф. де Соссюра (с именем которого, как и с именем Бодуэна де Куртенэ, связывается идея о языке — речи) стилистика не входит в систему лингвистических наук. Она, правда, называется, но за пределами лингви-

стики¹. Надо сказать, что до настоящего времени то или иное толкование стилистических явлений и понимание основных вопросов и категорий стилистики непосредственно связано с тем, как решает ученый (или научное направление) проблему языка — речи. При этом от неоднозначного решения последней зависит многообразие взглядов по одним и тем же вопросам, а также необщепринятость и многочисленность определений одних и тех же понятий, что так характерно для стилистики.

Оживление функционально-стилистических исследований в последние десятилетия связано с общим повышенным и специальным интересом лингвистической науки к проблемам функционирования языка. Как справедливо отметила О. С. Ахманова, в последнее время в языкознании всех стран происходит заметная «переориентация исследований от изучения структуры к исследованию функции»². Свидетельством оформления стилистики в самостоятельную науку является не только появление научных исследований, обосновывающих ее специфический предмет, проблематику, понятия и категории, методы исследования, но и многочисленные международные и всесоюзные съезды и конференции, посвященные проблемам стилистики. Следует отметить, например, такие конференции, как «Стиль в языке» (Нью-Йорк, 1960), «Поэтика» (Варшава, 1961), конференцию по стилистике художественной речи в МГУ (Москва, 1961), по лингвистической стилистике в 1-м МГПИИЯ (Москва, 1969). Характерно, что на последних международных съездах славистов (София, 1963; Прага, 1968) и лингвистов (Бухарест, 1967) проблемам стилистики было посвящено весьма большое количество докладов. Заметную роль в активизации стилистических исследований в Советском Союзе и за рубежом (в особенности в социалистических странах) сыграла дискуссия по стилистике, проходившая на страницах журнала «Вопросы языкознания» (1954). Симптоматичны в этом отношении и высказывания ученых о значении и месте стилистики в современном языковедении. Так, Р. А. Будагов пишет: «...стилистика — «душа» любого развитого языка. Поэтому ей должно принадлежать важное место как в науке о языке, так и в науке о художественной литературе»³.

В заключение подчеркнем: из самой сущности стилистических явлений вытекает, что стилистика по своему характеру наука, если так можно выразиться, сугубо функциональная, что и отразилось в истории ее формирования.

¹ Впрочем, в аспекте концепции Соссюра, с точки зрения его определения языка и речи, это логично.

² См.: Ахманова О. С., Натан Л. Н., Полторацкий А. И., Фатющенко В. И. О принципах и методах лингвистического исследования. М., 1966, с. 7—8.

³ Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с. 101.

§ 2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТИЛИСТИКИ; ЕЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В языкознании пока что нет общепринятого определения стилистики. Это происходит отчасти потому, что в процессе своего формирования стилистика развивалась в составе различных направлений, в последнее время расширился и объект исследования этой науки, далеко вышедший за пределы изучения художественной речи.

Стилистику можно определить как лингвистическую науку о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения. Выделяются прежде всего такие типовые сферы общения, как деловая, научная, художественная, публицистическая, бытовая. В соответствии с ними различаются и функциональные стили.

Иногда стилистику определяют лишь как науку о выразительных средствах языка. Это не вполне верно: при таком понимании игнорируется функциональный аспект стилистики, а ее объект ограничивается стилистически окрашенными языковыми единицами. С другой стороны, существуют определения стилистики лишь как науки о функциональных стилях. Такие определения недостаточны, поскольку исторически в лоне стилистики развивается традиционное направление, изучающее стилистические ресурсы языка. Кроме того, в формировании функциональных стилей принимают участие разнообразные выразительные средства. Поэтому изучение их состава логично включать в стилистику (в широком смысле этого слова).

Таким образом, приведенное выше определение стилистики является наиболее полным и исторически соответствующим действительности. Однако это — определение, так сказать, общей стилистики. Оно может быть расчленено на две части, соответствующие двум основным исторически сложившимся направлениям стилистических исследований:

- 1) о стилистических ресурсах языка (для краткости условно будем называть его «стилистика ресурсов»);
- 2) о закономерностях функционирования языка в различных сферах общения (функциональная стилистика).

В последнем направлении в свою очередь можно особо выделить стилистику художественной речи в силу специфики исследуемого ею объекта и обширности имеющихся в этой области исследований¹. Однако следует помнить, что это внутреннее ответвление функциональной стилистики.

¹ Ср. мнение А. И. Ефимова о том, что впоследствии, при дальнейшем развитии стилистики, изучение каждого из функциональных стилей отпочкуется в самостоятельное направление стилистики (см.: Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М., 1957, с. 5).

Выделяется еще одно направление, изучающее художественную речь, но в особом ракурсе:

3) «наука о стилях художественной литературы», представленная прежде всего трудами акад. В. В. Виноградова и охарактеризованная им как особая наука в книге «О языке художественной литературы» (М., 1959).

Наконец, следует упомянуть еще об одном аспекте стилистической науки, собственно нормативном и прикладном, о котором Г. О. Винокур писал: «С проблемой искусно писать связано понятие нормативной лингвистической стилистики как практической дисциплины»¹. Таким образом, выделяется, кроме указанных,

4) практическая стилистика.

Охарактеризуем кратко каждый из этих аспектов стилистики.

1. Направление, изучающее стилистические ресурсы языка, является наиболее традиционным. Это своего рода описательная стилистика, характеризующая стилистически окрашенные средства языка, выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм, конструкций. Один из центральных объектов этой науки — стилистическая синонимия языка.

Как известно, в процессе формирования русского литературного языка большую роль играло взаимоотношение двух его форм — письменной и устной. Языковые средства, преимущественно используемые по традиции в книжных жанрах, некогда находившихся под воздействием славянизированного типа языка, приобретали обычно стилистический характер официально-сти, при этом нередко с экспрессивными оттенками риторичности, торжественности и другими. В целом эти средства несколько условно объединяются под названием книжных средств. Языковые же единицы устной речи сохраняют и в сфере литературного употребления характер непринужденности или даже фамильярности, с богатой палитрой своеобразных экспрессивных окрасок. В целом все эти средства называются разговорными и отчасти просторечными (литературное просторечие).

Книжные и разговорные языковые средства имеются на различных уровнях языковой структуры (хотя далеко не в одинаковых количествах): фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом. Изучение этих средств и составляет объект характеризуемого направления стилистики.

Не только в истории развития стилистики, но и в процессе постижения лингвистических дисциплин закономерен переход от «стилистики ресурсов» к другим направлениям стилистики, поскольку первая составляет своеобразную базу стилистической науки в целом.

¹ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 235.

2. Функциональная стилистика исследует специфику и стилевую системность функциональных стилей и других речевых разновидностей: жанровых, ситуативных и т. д. В ее задачи входит изучение реализации потенциальных стилистических возможностей языка в зависимости от целей и задач общения, характера содержания, типа мышления и различных ситуативных особенностей общения в той или иной социальной сфере.

Таким образом, функциональная стилистика — это лингвистическая наука, изучающая закономерности функционирования языка в различных разновидностях речи, соответствующих тем или иным сферам человеческой деятельности и общения, а также речевую системность складывающихся при этом функциональных стилей, нормы отбора и сочетания в них языковых средств.

3. Наука о стилях художественной литературы представляет, по словам В. В. Виноградова, историческую науку лингво-литературоведческого характера. Она исследует взаимодействие литературного языка и различных стилей художественной литературы в их историческом развитии, и прежде всего вопрос о том, в какой мере литературный язык определенного уровня развития может обеспечить нужды слагающегося стилистического направления литературы. Так, одно из открытий книги В. В. Виноградова «О языке художественной литературы» состоит в доказательстве возможности развития стилей реализма на основе сложившегося национального литературного языка, каким и был русский литературный язык в XIX в.

4. Практическая стилистика — это, в отличие от трех предыдущих, прикладная нормативная дисциплина, направленная на то, чтобы через обучение и печать способствовать проведению в жизнь принципов теоретической стилистики. В ее задачи входит воспитание стилистической речевой культуры.

Одним из главных принципов стилистики, который должен усвоить каждый говорящий и пишущий, является целесообразность и уместность использования того или иного языкового средства; последнее избирается в зависимости от сферы общения и, следовательно, конкретных задач, ситуации, содержания высказывания и других экстралингвистических условий. Практическая стилистика должна воспитывать у говорящих стилевое чутье, знакомить с нормами того или иного функционального стиля. В свое время В. Матезиус хорошо сказал о необходимости изучения уже в школе не только грамматики, но и стилистики¹. Несомненно, это способствовало бы повышению общей

¹ Матезиус В. О необходимости стабильности литературного языка. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967, с. 393.

культуры речи. Известно, например, что одной из «болезней» речи современного периода является неуместное использование канцеляризмов, тот самый «канцелярит», о котором с такой болью за судьбы родного слова писали и говорили К. Чуковский, К. Паустовский и другие писатели.

Практическая стилистика, бесспорно, должна углублять свою функциональную направленность, а ее пособия — включать в себя стилистические нормы употребления средств языка во всех функциональных стилях.

• • •

Здесь мы представили основные исторически сложившиеся направления стилистики.

Другие возможные аспекты стилистики — и вместе с тем ее направления — охарактеризованы В. В. Виноградовым¹. Ученый указывает, что стилистику можно представить в виде трех кругов исследований: «во-первых, стилистика языка как «системы систем», или структурная стилистика; во-вторых, стилистика речи, т. е. разных видов и актов общественного употребления языка; в-третьих, стилистика художественной литературы».

В общих чертах это соотносится с представленным выше разделением стилистики на три основных направления (не считая практической стилистики). Однако трактовка задач каждого из них несколько отличается от представленной нами. По мнению В. В. Виноградова, стилистика языка, помимо описания связей и взаимоотношений соотносительных частных систем, форм, слов, конструкций внутри единой структуры языка как «системы систем», изучает функциональные стили языка в их взаимодействии и развитии. Стилистика речи изучает все многообразие форм речевого общения, стили речи, базой для которых являются стили языка. На долю стилистики речи, по Виноградову, выпадает задача «разобраться в тончайших различиях семантического и экспрессивно-стилистического характера между разными жанрами и общественно обусловленными видами устной и письменной речи», куда относятся «такие композиционные формы современной устной речи, как, например, выступление в дискуссии, лекция, консультация, пресс-конференция, доклад, беседа» (с. 15), сюда же относится изучение специфики монологической и диалогической речи со всеми их «внутренними» разновидностями, а также стилистика ораторской речи. Специальную проблему стилистики речи составляет проблема стилей массовой коммуникации (с. 29).

Намеченная В. В. Виноградовым проблематика изучения всего многообразия разновидностей речи весьма перспективна, однако, как реалистически замечает сам ученый, к сожалению, «эта область лингвистического исследования еще не получила всестороннего освещения и до сих пор не подвергалась глубокой и тщательной разработке» (с. 14). По этой причине мы считаем, что в настоящее время нет возможности дать достаточно полное и бесспорное изложение такой стилистики речи, какая обрисована В. В. Виноградовым, и поэтому представляем в пособии в целом более традиционную структуру стилистики.

§ 3. СООТНОШЕНИЕ СТИЛИСТИКИ С ДРУГИМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ И СТИЛИСТИКОЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ

При определении стилистики весьма важным оказывается решение трех взаимосвязанных вопросов: 1) является ли стилистика языковедческой нау-

¹ См.: Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с. 5.

кой; если да, то 2) как стилистический «уровень» исследований соотносится с изучением известных уровней языка; 3) каково взаимоотношение лингвистической стилистики с литературоведческой. В отношении этих вопросов нет еще окончательных решений.

1. Сомнения в возможности отнесения стилистики к лингвистической науке связаны прежде всего с тем, как трактует тот или иной ученый дихотомию языка — речи. Если речь понимать как явление лишь индивидуальное, то тогда появляются определенные основания для выведения стилистики за пределы языкознания (что наблюдается, например, в концепции Соссюра). Однако советской языковедческой науке более свойственно иное решение вопроса. Язык и речь не разрываются, а понимаются как диалектическое двуединство. При этом речь определяется как явление социальное, а язык представляется как динамическая функционирующая система. Ср. следующее высказывание Г. О. Винокура: «...язык есть лишь тогда, когда он употребляется»¹. Как раз изучением одного из аспектов языкового функционирования и занимается стилистика; при этом стиль никоим образом не ограничивается особенностями отдельного изолированного речевого акта и не осмысливается как явление лишь индивидуальное. Такая постановка вопроса позволяет рассматривать стилистику в кругу языковедческих дисциплин.

То, что многие стилистические явления обусловлены экстралингвистическими факторами и не могут быть определены вне последних, вызывает сомнение некоторых ученых относительно правомерности отнесения стилистики к лингвистической науке. Однако, во-первых, многие лингвистические явления и категории (например, литературного языка, диалекта, нормы, языковых изменений и мн. др.) обусловлены экстралингвистическими факторами и определяются в науке через последние. Этого не следует бояться и при характеристике стилистических явлений и понятий. Во-вторых, с экстралингвистическими факторами наиболее тесно связана функциональная сторона языка: под их влиянием, с одной стороны, происходят различные изменения языка, с другой, реализуются его возможности, порой глубоко скрытые и потому неизученные. Исследование этих возможностей должно обогатить наши знания о языке в целом, о языке как функционирующей системе, понять и объяснить которую, исходя только из самой ее структурной сущности, вряд ли возможно.

2. Как соотносится стилистика с изучением различных уровней языка? Стилистические явления обнаруживаются на всех уровнях языка — от фонетического до синтаксического. Отсюда проистекает как бы неотделимость стилистики от лексики, морфологии и т. д., а также трудности определения предмета этой науки. Однако эта нерасчленимость и отсутствие своего предмета исследования у лингвистической стилистики кажущиеся. В свое время Г. О. Винокур писал: «Стилистика изучает язык по всему разрезу его структуры... но с особой точки зрения. Эта точка зрения и составляет для стилистики в чужом материале ее собственный предмет»² (разрядка наша.— М. К.). Об этом же писал и В. В. Виноградов: «Стилистика общенародного национального языка охватывает все стороны языка (лексику, грамматику, фонетику), но рассматривает языковые явления не как внутренние связанные элементы целостной языковой структуры, но лишь с точки зрения функциональной дифференциации, соотношения и взаимодействия соотносительных синонимических средств выражения однородного значения, а также с точки зрения их связи с отдельными нормами речевого общения. Вот почему от стилистики неотделимо учение о так называемых функциональных разновидностях или типах речи»³.

Итак, есть все основания говорить о существовании стилистики как науки лингвистической со своим особым предметом исследования.

¹ Винокур Г. О. Указ. соч., с. 221.

² Там же, с. 223.

³ Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики.— «Вопросы языкознания», 1955, № 1, с. 66.

Как видим, стилистика тесно связана с другими лингвистическими дисциплинами. Для осуществления стилистического анализа необходимо в связи с этим использовать тех знаний, что дают другие лингвистические дисциплины (ср., например, вопросы о стилистических функциях лексических канцеляризмов или поэтизмов, односоставных предложений и многих других языковых явлений).

3. Вопрос о соотношении стилистики лингвистической и литературоведческой является чуть ли не извечным в филологии. Очевидно, что такие направления стилистической науки, как изучение стилистических средств языка и функциональная стилистика в целом, определяющая общие закономерности функционирования языка в разных сферах общения, не могут сливаться с литературоведческой стилистикой, потому что предмет (и даже объект) их исследования собственно лингвистический. В этом вопросе и литературоведы согласны с лингвистами¹.

Однако при учете других направлений стилистики вопрос усложняется, а сами критерии разграничения наук определяются неоднозначно. Так, Г. О. Винокур главным критерием разграничения двух стилистик считал взаимодействие общего и индивидуального. Он писал: «Предметом лингвистической стилистики могут быть только коллективные привычки употребления. Необходимо тщательно отличать экспрессивные качества речи, имеющие своим источником личные свойства говорящего, от тех, которые коренятся в общественной психологии... В последнем случае экспрессивные качества речи становятся уже объективной принадлежностью фактов языка, переставая быть свойствами носителей языка»² (разрядка наша.— М. К.). Таким образом, по Винокуру, «постановка вопроса об индивидуальном стиле и составляет границу между лингвистикой и прочими направлениями, заинтересованными в данных языка» (с. 256). Однако, например, Р. А. Будагов высказывает иное мнение: «Разграничение лингвистической и литературоведческой стилистики нужно искать не в том, что первая занимается общим, а вторая индивидуальным... а в том, что, исследуя взаимодействие общего и индивидуального, лингвисты прослеживают развитие ресурсов и выразительных возможностей литературных языков, между тем как литературоведы интересуются стилистической палитрой писателей или стилистическими принципами целых школ и направлений в связи с историей и теорией той или иной национальной литературы»³.

Вместе с тем, думается, между двумя приведенными мнениями нет принципиального противоречия; просто каждый из ученых рассматривает проблему в своем аспекте. Дело в том, что сама проблема взаимодействия общего и индивидуального в речи интересует не только литературовед, но и лингвиста, однако в ином плане. Лингвиста, в частности, могут интересовать вопросы обогащения стилистических ресурсов языка писателем. При этом специальным и основным предметом лингвиста является все же общезначимое в стилистических ресурсах и потенциях языка и в закономерностях его функционирования. Исследуя многочисленные и разнохарактерные речевые акты, лингвист сосредоточивает свое внимание на общих чертах, устанавливает в них закономерное.

Изучать особенности индивидуального стиля писателя и конкретного художественного произведения может, естественно, и языковед, и литературовед. Причем, если лингвистические особенности текста исследуются с целью раскрытия идейно-поэтического содержания, системы образов, рассматриваются как компонент единства формы и содержания конкретного художественного целого,— это литературоведческий аспект (представленный здесь несколько схематически и огрубленно). Собственно же лингвистическое исследование в определенной мере отвлекается от конкретного содер-

¹ См., например, высказывание В. Кожина в кн. «Теория литературы», (т. III. М., 1965, с. 235).

² Винокур Г. О. Указ. соч., с. 222.

³ Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с. 105.

жания, ибо изучение содержания конкретного текста — не его предмет¹. Лингвист, конечно, не может и не должен вообще отвлекаться от содержания, но взять именно его своим предметом исследования — пусть хотя бы через осмысление особенностей элементов формы или средств ее построения — он не вправе. Лингвиста в тексте интересуют именно сами языковые средства, особенности реализации потенциалов этих средств в процессе функционирования в определенных условиях и с определенными целями (в том числе вопросы адекватности языковых средств выражаемому содержанию), а также общие тенденции употребления этих средств и их источники в отличие от индивидуальных явлений стиля. Эти сведения могут быть полезны для литературоведа и составить материал для его выводов при продолжении анализа на литературоведческом уровне.

Как видим, трудности отграничения лингвистической стилистики от литературоведческой касаются не всех направлений и обнаруживаются лишь тогда, когда материалом исследования оказывается художественный текст.

Ближе всего соприкасается с литературоведческой стилистикой «наука о стилях художественной литературы», которая, по мысли В. В. Виноградова, исследует два основных вопроса: «1) о словесно-художественной структуре литературного произведения» и «2) о связи процессов развития стилей литературно-художественных произведений и стилей художественной литературы с закономерностями истории литературного языка»². А. Н. Соколов отмечает некоторую неотчлененность этого направления исследований от литературоведческого³. В целом же проблематику лингвистической стилистики следует считать достаточно определенной и отграниченной от литературоведческой.

§ 4. О ПРЕДМЕТЕ, ПРОБЛЕМАТИКЕ И МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИЛИСТИКИ

О возможности выделения той или иной области исследований в самостоятельную науку можно говорить, как известно, лишь тогда, когда налицо особый предмет исследования, свои понятия и категории, проблематика и, наконец, методы.

Все это есть у современной стилистики.

Стилистика, в отличие от других отделов лингвистики, изучает выразительные возможности языка, определяет закономерности функционирования языковых средств в различных речевых разновидностях, наконец, сосредоточивает свое внимание на речевой системности стилей, образующейся в речевой деятельности под воздействием внелингвистических факторов как реализация функционально-стилистических потенциалов языка. Итак, стилистика имеет свой особый предмет исследования.

Кроме того, эта наука имеет круг специфических понятий и категорий, не рассматривающихся специально в других языковедческих дисциплинах. Среди них укажем, например, такие: стиль, функциональный стиль, стилистическая окраска,

¹ Ср. замечания чехословацких лингвистов о том, что не индивидуальное, а общее, объективное составляет предмет лингвистики, в связи с чем функциональные стили, как стили объективные (а не индивидуальные), считаются центральным объектом лингвистической стилистики. См., например: *Матезиус В.* Язык и стиль. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967, с. 464—465.

² Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959, с. 637.

³ См.: Соколов А. Н. Теория стиля. М., 1968, с. 23.